

1 Годъ.

1886 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коновинской улицы.

№ 29

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
пошѣщаются за плату 10 коп. со строки.

6-го Сентября 1886 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Учрежденіе объ Императорской фамиліи

(Продолженіе).

О ТИТУЛАХЪ, ГЕРБАХЪ И ПРОЧИХЪ ВНѢШНИХЪ ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ.

19) Титулы, принадлежащіе членамъ Императорской фамиліи, суть:

1. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь и Императорское Высочество.

2. Великій Князь, Великая Княгиня, Великая Княжна и Императорскія Высочества.

3. Князь, Княгиня, Княжна Императорской Крови и Высочества.

4. Князь, Княгиня, Княжна Императорской Крови и Свѣтлости.

20) Титулъ Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя и Императорскаго Высочества принадлежитъ единому, объявленному всенародно Наслѣднику Престола. Супруга Наслѣдника Престола именуется Цесаревною и Великою Княгиною съ титуломъ Императорскаго Высочества.

1797 апр. 5 (17,906) § 31; 1841 апр. 16 (14,462).

21) Титулъ Великаго Князя, Великой Княжны и Императорскихъ Высочествъ принадлежитъ сыновьямъ, дочерямъ, братьямъ, сестрамъ, а въ мужскомъ поколѣніи и всѣмъ внукамъ Императора.

Примѣчаніе. Въ силу указа 1852 года, дѣти Великой

Княгини Маріи Николаевны и Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго носят пожалованный имъ титулъ Императорскихъ Высочествъ, почитаются, съ нисходящимъ отъ мужскаго ихъ поколѣнія потомствомъ, Князьями и Княжнами Императорской Крови и пользуются правами и преимуществами, настоящею главою учрежденія Князьямъ и Княжнамъ Крови Императорской присвоенными. Изъ потомства ихъ титулъ Императорскаго Высочества принадлежитъ только Князю Александру Георгиевичу Романовскому Герцогу Лейхтенбергскому лично.

22) Титулъ Высочества, Князя и Княжны Крови Императорской принадлежитъ правнукамъ Императора, отъ мужскаго поколѣнія происшедшимъ, а въ родѣ каждаго правнука титулъ Высочества присвоится только старшему сыну и его старшимъ, по праву первородства, потомкамъ, мужскаго пола и поколѣнія. Если лицо, носившее титулъ Высочества, скончается, не оставивъ потомства, то титулъ переходитъ въ боковыя линіи, въ порядкѣ, установленномъ для наслѣдованія заповѣдными имуществами (приложеніе къ ст. 53).

23) Титулъ Свѣтлости, Князя и Княжны Крови Императорской присвоится отъ младшихъ дѣтей правнука въѣмъ послѣдующимъ родамъ, въ мужскомъ поколѣніи отъ Императорской Крови происшедшимъ.

24) Въ собраніяхъ и во всякихъ сему подобныхъ случаяхъ Великіе Князья и великія княжны, а также Князья и Княжны Крови Императорской, имѣя первыя мѣста послѣ Императора и Императрицы, въ предѣданіи между собою соблюдаютъ старшинство титуловъ, а носящіе равные титулы—старшинство родовъ, въ родахъ—старшинство линій, въ линіяхъ же—старшинство лицъ.

Примѣчаніе. Дѣти Великой Княгини Маріи Николаевны и Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго и Князь Александръ Георгиевичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, носящіе титулъ Императорскихъ Высочествъ, при торжественныхъ обрядахъ, въ собраніяхъ и тому подобныхъ случаяхъ, занимаютъ мѣста не по старшинству титула, а по старшинству рада.

25) Чужестранные Принцы, вступившіе въ бракъ съ Великими Княжнами и Княжнами Крови Императорской, имѣютъ мѣста по соб-

ственнымъ своимъ степенямъ; поему каждый королевскій наследникъ слѣдуетъ послѣ имѣющаго титулъ Наслѣдника Императорскаго; имѣющій титулъ королевскаго высочества равняется со всеми Императорскими Высочествами; а имѣющій титулъ Свѣтлости поступаетъ съ Князьями Крови Императорской.

1797 апр. 5 (17,906), § 37.

26) Великія Княжны, вступившія въ замужество за чужестранныхъ Принцевъ, сохраняютъ мѣста, по праву рожденія имъ принадлежащія.

Тамъ же, § 38.

27) Сіе же право (ст. 26) удерживаютъ и Княжны Крови Императорской; но вступившая въ замужество за имѣющаго титулъ королевскаго высочества получаетъ мѣсто по степени супруга и пользуется принадлежащимъ ему, то-есть равнымъ съ Императорскими Высочествами и Великими Княжнами.

Тамъ же, § 38.

28) Всѣ остающіяся во вдовствѣ удерживаютъ титулъ и мѣсто, принадлежавшее имъ при жизни супруговъ. Вдовствующая же Императрица, сохраняя всѣ прежнія преимущества, имѣетъ предѣданіе предъ Супругою царствующаго Императора.

Тамъ же, § 46.

29) Наслѣдникъ Престола имѣетъ Государственный гербъ со всеми его знаками, кромѣ лишь государственной хоругви и шести верхнихъ щитовъ съ соединенными гербами княжествъ и областей.

Тамъ же, § 41; 1847 апр. 11, о госуд. гербѣ и госуд. печати, § 5; о гербахъ Членовъ Импер. Дома, § 2; 1882 нояб. 3 (1,159).

30) Всѣ прочіе Великіе Князья и Великія Княжны, а равно и Князья и княжны Крови Императорской, имѣютъ Государственный гербъ съ нѣкоторыми опредѣленными въ особомъ положеніи различіями, смотря по близости ихъ родства съ тѣмъ Императоромъ, отъ коего они по прямой линіи происходятъ. Въ гербахъ Князей и Княженъ Крови Императорской не помѣщается гербъ Московскій на груди и гербы Царствъ и Великихъ Княжествъ на крыльяхъ орла, а Императорская сѣнь замѣняется

золотою, подложенною горностаемъ и усѣянною Россійскими двоглавыми орлами, мантию.

1797 апр. 5 (17,906), § 41; 1857 апр. 11, о гербахъ Членовъ Импер. Дома, §§ 4—16; 1882 ноябр. 3 (1,159).

31) Великія Княжны и Княжны Крови Императорской, вступившія въ супружество съ чужестранными Принцами, присоединяютъ къ гербу своихъ супруговъ принадлежащій имъ по праву рожденія гербъ Россійскій. Чужестранныя Принцессы, вступившія въ супружество съ Членами Императорскаго Дома, къ гербамъ своихъ супруговъ также присоединяютъ и свои родовые гербы.

Примѣчаніе. Подробное описаніе гербовъ всѣхъ Членовъ Императорскаго Дома помѣщено въ приложеніи къ основнымъ государственнымъ законамъ.

1797 апр. 5 (17,906), § 42; 1857 апр. 11, о гербахъ Членовъ Им. Дома. §§ 17—35; 1882 нояб. 3 (1,159).

32) Всѣ Великіе Князья при святомъ крещеніи получаютъ ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, святаго Анны первой степени и святаго Станислава первой степени.

1797 апр. 5 (17,908), ст. 5 и 6; 1831 дек. 13 (5,013); 1865 іюн. 11 (42,184), ук. Сен., ст. 1.

33) Великія Княжны при святомъ крещеніи получаютъ знаки ордена святой великомученицы Екатерины.

1797 апр. 5 (17,908), ст. 5 и 6.

34) Князья и Княжны Крови Императорской, имѣющіе титулъ Высочества, получаютъ тѣ же самые ордены по достиженіи установленнаго для нихъ совершеннолѣтія.

35) Князьямъ и Княжнамъ Крови Императорской, имѣющимъ титулъ Свѣтлости, пожалованіе орденовъ производится по изволенію Императорскаго Величества.

35) Императрица, Наслѣдникъ Престола и Великіе Князья имѣютъ опредѣленные свои флаги, на основаніи морскихъ уставовъ. 1827 сент. 7 (1,362); 1848 ноябр. 24 (22,756); дек. 1 (22,776); 1851 декабря 2, Высоч. повел.; 1855 іюн. 22 (29,447); 1856 апр. 20, Высочайшаго повелѣнія.

37) Императору, Императрицѣ, Великимъ Князьямъ равно, какъ Великимъ Княгинямъ и Великимъ Княжнамъ при проѣздѣ черезъ крѣпости или во время присутствія во флотѣ, отдаются почести, по уставамъ воинскимъ и морскимъ, если будетъ на то собственное ихъ изволеніе. При проѣздѣ черезъ губерніи, рапорты по гражданской части представляются только Императору, Императрицѣ и Наслѣднику Престола.

38) Наслѣднику Престола, для служителей, Дворъ Его составляющихъ, присвоются мундиры и ливреи, по Императорскому Двору установленные; въ мундирахъ же и ливреяхъ служителей Двора прочихъ Членовъ Императорскаго Дома опредѣляется нѣкоторое различіе въ цвѣтахъ.

Примѣчаніе: Имѣющимъ титулъ Императорскихъ Высочествъ сохраняются главные цвѣта ливрей Императорской; различіе же цвѣта воротниковъ, обшлаговъ и басона опредѣляется для каждаго Великаго Князя по особому назначенію Императорскаго Величества. Имѣющіе титулъ Высочествъ, въ мундирахъ и ливреяхъ для служителей ихъ дворовъ, пользуются положеніемъ, для ливрей отцевъ ихъ опредѣленнымъ. Великія Княжны и Княжны Крови Императорской, поступившія въ замужество за чужестранныхъ Принцевъ, сохраняютъ ливрею, принадлежащую имъ по праву рожденія; когда же Принцы сіи суть Королевскіе Наслѣдники или имѣютъ титулъ королевскихъ высочествъ, то пользуются ливреею своихъ супруговъ. Рожденные отъ Великихъ Княженъ и Княженъ Крови императорской пользуются ливреею отцовскою. Всѣ остающіеся во вдовственномъ состояніи удерживаютъ ливрею, принадлежащую ихъ супругамъ.

1797 апр. 5 (17.906), § 43, пп. 1—3, §§ 44—46; 1856 ноябр. 29, Выс. пов.

О СОДЕРЖАНІИ ЧЛЕНОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

39) Къ обезпеченію на всегдашнее время состоянія Императорской Фамиліи и къ облегченію расходовъ государственныхъ, на ея содержаніе, опредѣляются особыя недвижимыя имѣнія и денежный капиталъ, подъ наименованіемъ удѣльныхъ, составъ коихъ и образъ управленія, посредствомъ учрежденнаго для сего департамента, опредѣляются въ особыхъ уставахъ.

1797 апр. 5 (17,906), § 1.

Примѣчаніе. Удѣльныя имѣнія подчиняются платежу государственныхъ, земскихъ и городскихъ повинностей, на основаніи подлежащихъ уставовъ и узаконеній.

40) Изъ имѣній сихъ и капиталовъ, съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства, назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изытія Членамъ Императорскаго Дома, въ мужескомъ поколѣніи происшедшимъ, и именно: 1) лицамъ мужескаго пола до совершеннолѣтія, для воспитанія, денежное жалованье, а отъ совершеннолѣтія на всю ихъ жизнь: для содержанія, денежные доходы или заповѣдныя имущества; 2) женскому полу до замужества, денежное содержаніе, а при замужествѣ одновременно приданое награжденіе, чѣмъ и пресѣкается уже всякое дальнѣйшее съ ихъ стороны требованіе; 3) вдовствующимъ Императрицамъ, Великимъ Княгинямъ и Княгинямъ Крови Императорекой—денежная по жизнь ихъ пенсія.

Тамъ же, §§ 47 и 77.

41) Мѣра содержанія опредѣляется соотвѣтственно близости степеней родства; по сему, старшимъ старшаго поколѣнія назначается равное съ содержаніемъ Наслѣдника Престола; каждый ихъ братъ и каждый младшій сынъ сравниваются въ содержаніи съ опредѣленнымъ для сыновей Императора; каждому же, отъ сихъ происшедшему, право къ полученію опредѣленнаго считается по степени родства его отца, или его самаго, съ Императоромъ, отъ котораго онъ прямою линіею происходитъ; но, въ томъ случаѣ, когда наслѣдіе Престола дойдетъ до лица, не принадлежащаго къ числу сыновей или внуковъ Императорскихъ, братья и сестры его получаютъ содержаніе для сыновей и дочерей Императора установленное.

1797 апр. 5 (17,906), § 72; 1885 янв. 24, Собр. узак. № 112.
Имен. ук. Сен.

42) Императрица, во время царствованія Ея супруга, получаетъ по двѣсти тысячъ рублей въ годъ, и содержаніе Ея Двора. Все оное Императрица сохраняетъ и во вдовственномъ состояніи, на время пребыванія въ Россіи; буде-же оставить Россію, то получаетъ половину содержанія,

43) На содержаніе дѣтей Государевыхъ до совершеннолѣтія опредѣляется для каждаго въ годъ по тридцати три тысячи рублей.

44) Наслѣдничье содержаніе, кромѣ содержанія Двора, по сту тысячъ рублей въ годъ. Супругъ Наслѣдника, во время замужества—по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ, во вдовствѣ же пенсіи по сту тысячъ рублей и содержаніе Двора, а по выѣздѣ изъ Россіи—по пятидесяти тысячъ рублей пенсіи. Дѣтямъ Наслѣдника обоего пола до совершеннолѣтія, или до брака, Государемъ дозволеннаго, каждому по двадцати тысячъ рублей.

45) Приданого награжденія Великимъ Князьямъ и Князьямъ Крови Императорской выдается:

1. Дочерямъ и внукамъ Императора, отъ котораго прямою происходятъ линіею, по милліону рублей.

2. Правнукамъ и праправнукамъ—по сту тысячъ рублей.

3. Происходящихъ отъ праправнукъ Императорскихъ и далѣе, ка кой по тридцати тысячъ рублей, распространяя ея и на всѣ нѣдлющіе роды мужскихъ поколѣній Крови Императорской.

46) Вышеопредѣленное содержаніе Императрицъ, Наслѣднику, Его Супругъ а также дѣтямъ Ихъ и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора до совершеннолѣтія или до брака, равно какъ приданое награжденіе Великимъ Князьямъ и Князьямъ Крови Императорской, производится изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

1797 апр. 5 (17,906), §§ 74, 75 и 77.

47) Содержаніе дѣтямъ Наслѣдника и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора съ совершеннолѣтія, а равно всѣмъ прочимъ Великимъ Князьямъ и Князьямъ Крови Императорской съ ихъ Супругами и дѣтьми, также Великимъ Князьямъ и Князьямъ Крови Императорской до замужества, опредѣляется изъ удѣльныхъ суммъ, на нижеслѣдующемъ основаніи.

Тамъ же, §§ 76, 77 и 78.

48) Каждому сыну Императора (кромѣ Наслѣдника), по достиженіи совершеннолѣтія, назначается на содержаніе по сту пятидесяти тысячъ рублей въ годъ и, сверхъ сего, единовременно на устройство помѣщенія одинъ милліонъ рублей; по вступленіи

же въ бракъ, Императоромъ дозволенный, опредѣляется по двѣсти тысячъ руб. и на содержаніе Двора по тридцати пяти тысячъ руб., ежегодно. Супругамъ сыновей Императора назначается по сорока тысячъ рублей въ годъ, оставляя оное при нихъ и вдовымъ.

49) Дочери Императора съ совершеннолѣтія до замужества, получаютъ по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ.

50) Внукамъ обоего пола до совершеннолѣтія, или до брака, Государемъ дозволеннаго, отпускается по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ; по достиженіи же совершенныхъ лѣтъ, внуки мужскаго пола получаютъ по сту пятидесяти тысячъ рублей въ годъ и, кромѣ того, единовременно шесть сотъ тысячъ рублей на устройство помѣщенія; супругамъ внуковъ отпускается по двадцати тысячъ рублей въ годъ, оставляя оное при нихъ и вдовымъ. Внуки женскаго пола отъ совершеннолѣтія до замужества получаютъ по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ.

51) При вступленіи въ бракъ сыновей и внуковъ Императора, супругамъ ихъ предоставляются въ даръ, единовременно, изъ удѣльныхъ суммъ по два капитала: одинъ—въ сто тысячъ рубл. отъ Имени Государя Императора и другой—въ пятьдесятъ тысячъ рублей отъ Великаго Князя Супруга.

52) Правнукамъ обоего пола до совершеннолѣтія, или до брака, Государемъ дозволеннаго, на воспитаніе и содержаніе каждаго полагается по десяти тысячъ рублей.

53) Правнуки мужскаго пола съ совершеннолѣтія получаютъ заповѣдное недвижимое имущество, приносящее дохода сто тысячъ рублей, или, съ соизволенія царствующаго Императора, соотвѣтствующій по доходу денежный капиталъ; ограниченія въ правѣ пользованія и распоряженія таковыми имуществами и порядокъ наслѣдованія оными изложены въ прилагаемыхъ при семь правилахъ. Кромѣ сего, правнукамъ мужскаго пола полагается денежнаго содержанія по тридцати тысячъ рублей въ годъ. Супругамъ правнуковъ, со дня замужества и во вдовствѣ, опредѣляется годоваго содержанія по десяти тысячъ рублей.

54) Правнукамъ женскаго пола съ совершеннолѣтія до замужества, буде прежде въ бракъ не вступятъ, назначается годовой пенсіи по пятнадцатъ тысячъ рублей.

55) Вдовы великихъ Князей и Князей Крови Императорской, коимъ назначено содержаніе изъ удѣльныхъ суммъ, получаютъ пенсію по вышеопредѣленному полному назначенію токмо во время пребыванія ихъ въ Россіи; по выѣздѣ же изъ Россіи сохраняютъ ежегодно одну третью часть оной; а буде вступятъ въ другой бракъ, то совершенно лишаются права къ полученію вдовой пенсіи.

1797 апр. 5 (17,906), §§ 47, 69, 70, 78.

56) Суммы и пенсіи, для Особъ Императорской Фамиліи назначенныя, отпускаются, по наступленіи трети, безъ вычетовъ.

1797 іюня 3 (18,000).

57) При постановленіи вышеизложенныхъ основныхъ правилъ, дальнѣйшее сверхъ оного устройство Особъ Императорскаго Дома зависитъ отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ.

1809 апр. 18 (23,593).

(Продолженіе будетъ).

Перемѣны въ Епархіи.

Діак. с. Верхъ-Течинскаго Аркадій **Чернавинъ** перемещень въ с. Першинское.

Псал. Екатеринб. Екатерининскаго соб. Иванъ **Первушинъ** посвящень во діакона того же соб. 31 авг.

Преподано Архипастырское благословеніе безъ выдачи грамоты прихожанамъ Шаблишскаго с. за пожертвованіе дома и площади въ пользу сельскаго причта 2 сентября.

Утверждены въ должности членовъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища священники—**Іоаннъ Ювенскій** и **Николай Макушинъ**.

Свободныя мѣста.

Священническія: Въ Верхотурскомъ соборѣ.
с. Воскресенское Верх. у.
с. Шйскомъ Верх. уѣзда.
Вознесенской Градо-Екатеринб. ц.

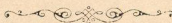
При единовѣрческихъ церквахъ:
Висимо-Шайтанскаго зав.
Нижне-Салдинскаго зав.
Каслинскаго зав.

Діаконскія: Верхъ-Исетскаго зав.
с. Кочневскаго Екатеринбург. у.

Псаломщическія: Шайдурихинскаго Екатеринбург. уѣзда.
Верхъ-Исетскаго завода.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Навоинскъ*, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій 5 числа сентября выѣхалъ изъ Екатеринбургъ въ Меркушинское село для освященія храма и—г. Верхотурье. 6 числа въ Верхотурѣ въ Знаменской церкви имѣеть быть совершенно всенощное бдѣніе 7 числа—литургія въ соборѣ и всенощное бдѣніе въ монастырѣ. 8 числа—литургія въ селѣ Красногорскомъ. На 14 число—всенощна и литургія 14-го имѣють быть совершены въ Невьянскомъ заводѣ.

Оглавленіе: Дѣйств. и распор. Правительсва (продолженіе). Пережбы по Епархіи. Свободныя мѣста. Извѣщеніе.

О КЛАССИЦИЗМѢ

ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

(Окончаніе).

По собственному опыту скажу, что регулируетъ умственные способности и даетъ солидный запасъ свѣдѣній вся система обученія, но ни какъ не классицизмъ въ частности. Развиваетъ дарованія самостоятельная работа мысли надъ чтеніемъ священнаго писанія на всякихъ языкахъ, отцевъ и учителей церковныхъ, литературы и ученыхъ произведеній. Увлечаться чтеніемъ я сталъ съ ранняго дѣтства. Первымъ случайно прочиталъ я апокалипсисъ,—не помню—весь или не весь,—который поразилъ мое воображеніе, еще до поступленія въ училище, прочиталъ по славянски. Затѣмъ тотчасъ по поступленіи въ училище многократно прочиталъ евангеліе и дѣянія святыхъ апостоловъ. Житія святыхъ читалъ еще до училища. А съ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища я сталъ уже поглощать всякую литературу, и церковную и свѣтскую, больше историческую, вообще повѣствовательную. Четь-минеи прочиталъ вѣсь неоднократно. Библію всю неоднократно. Богослужбеныя книги вѣсь, многое въ нихъ неоднократно. Русскихъ авторовъ литераторовъ того времени прочиталъ вѣсьхъ и все, что ими писано и что попадало въ руки... Этому я приписываю, главнымъ образомъ, свое развитіе, какъ и господствующему вліянію нѣкоторыхъ особенно даровитыхъ наставниковъ, о. архимандрита Аристіона по могилевскому училищу и по семинаріи, А. И. Мишина, высокаго и крѣпкаго дарованія, по с.-петербургской семинаріи, но всего менѣе классицизму. Такъ по моему чувству. Такого же убѣжденія держался и преосвященный епископъ Николай (Іоаннъ Григорьевичъ Заркевичъ), замѣчательный языковѣдъ, вѣсь свой вѣкъ посвятившій переводамъ съ разныхъ, какъ новѣйшихъ, такъ и древнихъ языковъ. По нашему общему съ нимъ убѣженію, солидный складъ ума у старыхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній приходилъ отъ самостоятельнаго упражненія въ сочиненіяхъ и отъ философски-логическаго направленія всего духовнаго образованія.

Благодарю Бога, что Онъ судилъ мнѣ въ мое время выслушать довольно широкой курсъ сельскаго хозяйства и курсъ медицины, хотя и весьма узкой, и все прочее естественно реальное, что нынѣ такъ бранить и что такъ нужно. Курсъ сельскаго хозяйства читалъ намъ въ с.-петербургской семинаріи дѣльный, острый и многосвѣдующій берлинскій нѣмецъ Шмальцъ. Пусть подробности курса я забылъ и въ жизни онѣ не пригодились, но всегда признателенъ этому курсу за разъясненіе общихъ процессовъ растительной и животной жизни, за разъясненіе происхожденія почвъ, подпочвъ и т. п. Медицинскій курсъ читалъ намъ, конечно, не по извѣстному печатному, смѣшному и нашсанному въ наемъшку руководству Хотовицкаго, И. В. Вобриковъ; читалъ тѣсно, скудно, не даровито. Тѣмъ не менѣе глубоко признателенъ и ему за преподаніе намъ общихъ типически точныхъ, хотя и краткихъ, курсовъ анатоміи, физиологіи и тераніи. Въослѣдствіи я бралъ уроки по тѣмъ же предметамъ у своего роднаго брата медика, а многое самъ читалъ и изучалъ. Слушали мы также преподаваніе иконописи подъ руководствомъ знаменитаго знатока византійской иконописи Соинцева и помощника его Заболоцкаго. Геодезію и физику слушали у отличныхъ наставниковъ Михайлова въ семинаріи и Ростиславова въ академіи. Михайловъ въ семинаріи читалъ шире, чѣмъ въ академіи Д. И. Ростиславъ, который въ нашу пору уже хирѣлъ отъ грудной болѣзни и весьма сокращалъ курсъ. Но то, что читалъ онъ, передавалось въ высшей степени ясно и отчетливо. Какая польза, что эти естественныя реальныя свѣдѣнія попали въ наши головы? Огромная! Польза уже та, что мы не дикари въ темномъ громадномъ лѣсу современнаго естествовѣдѣнія. А съ другой стороны, безъ основныхъ, даже основательныхъ естественныхъ познаній современному богослову въ своемъ дѣлѣ защищенія вѣры теперь шагу ступить нельзя. На каждомъ шагу онъ чувствуетъ нужду въ этихъ свѣдѣніяхъ. Безъ нихъ, въ области современной науки, онъ круглый невѣжа; въ области апологетики онъ воинъ безоружный; въ области научнаго, даже духовнаго просвѣщенія онъ полузрячій. И я всегда скорбѣлъ не о томъ, что у насъ въ семинаріяхъ и академіяхъ перестали читаться лекціи

на латинскомъ языкѣ; что мы плохо проскандируемъ Гомера или Горация; что мы правильно не проспрягаемъ второе будущее страдательнаго залога слова тѣими; а о томъ, что мы становимся слѣпы въ естествовѣдѣніи, въ геологіи, въ современной антропологіи, въ психофизикѣ и т. д.; что преподаваніе этихъ наукъ рѣшительно изгоняется изъ нашихъ программъ и курсовъ.

Ужели же я не даю никакого значенія крѣпкому изученію языковъ, латинскаго, греческаго и еврейскаго въ системѣ богословскаго образованія? Не даю только преобладающаго, рѣшающаго вліянія, какое приписываютъ классицизму „Московскія Вѣдомости“. Думаю, что наши духовно-учебныя реформы произведены, въ общихъ чертахъ, разумно по солиднымъ побужденіямъ. Полагаю что наши курсы достигаютъ желательныхъ плодовъ и по части классицизма. Вѣрю въ тоже время, что роковое всесвѣтное паденіе классицизма неизбѣжно кончится болѣе или менѣе полнымъ паденіемъ его не только у насъ въ духовной, но и въ свѣтской школѣ, и тамъ скорѣе, чѣмъ у насъ, а затѣмъ современемъ неизбѣжно, по роковому велѣнію судьбы, и у насъ.

Утверждаю, что изученіе классическихъ языковъ, въ эпоху даже процвѣтанія у насъ классицизма, въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія, не приносило очевидной пользы, а служило только тормазомъ огромному большинству духовенства, всеѣмъ безъ исключенія пономарямъ, дьячкамъ, діаконамъ, сельскимъ священникамъ и большинству даже городскихъ, которые никогда въ жизни и въ практической дѣятельности не брали въ руки ни одной книги на латинскомъ, греческомъ а тѣмъ болѣе еврейскомъ языкѣ. Упражненіе въ классицизмѣ для всеѣхъ этихъ людей имѣло только общее значеніе, то именно, какое изученіе древнихъ языковъ имѣетъ на общее развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, очень неясное и спорное. Наши предки до Петра I не знали языковъ, но держали вѣру крѣпко и жили благочестно, довольствуясь церковно-славянскимъ языкомъ. Для всякаго духовнаго лица знаніе древнихъ языковъ приносило еще ту очень ограниченную пользу, что содѣйствовало, къ очень слабому, впрочемъ уразумѣнію обще-употребительныхъ въ церкви реченій, наприм. епископъ, іерей, алтарь. Впрочемъ, многіе-ли

изъ нашей духовной братіи еще отвѣтить что значить орарь, алтарь, іерей, ирмосъ, каюсма, пасха, Параскева, Василій, Іоаннъ и т. д.? Въ этомъ отношеніи вся масса учащагося классицизму духовенства имѣла и имѣеть значеніе только корней, ствола, вѣтвей и листьевъ на деревѣ или кустѣ, которые достигаютъ своего развитія для того, чтобы произвѣсть изъ себя совершеннѣйшее проявленіе жизни цѣлаго дерева или куста, т. е. цвѣтъ и плодъ. Болѣе или менѣе вапитывающаяся соками классицизма масса духовенства посылно всасываетъ въ себя эти соки почти только для того, чтобы поддержать въ цѣломъ своемъ корпусѣ классическое знаніе, необходимое въ системѣ нашего образованія, чтобы произвести изъ себя цвѣтъ и плодъ этого знанія, такихъ исполиновъ, каковыми были митрополитъ Филаретъ, архіепископы: Теофанъ Прокоповичъ, Георгій Конисскій, Аонасій Астраханскій, каковъ былъ протоіерей Павскій. Но, конечно, не школа выработала этихъ исполиновъ, а самоупражненіе и саморазвитіе. Это же самоупражненіе способно и въ нашу пору производить крѣпкихъ языковѣдовъ, каковыми могу назвать В. Н. Карпова. Е. И. Ловягина, недавно почившаго епископа Николая, который зналъ весьма хорошо и еврейскій языкъ, не говоря о греческомъ и латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ; могу назвать также недавно почившаго философа уже новой духовной школы П. А. Милославскаго. Языковѣда дѣлають жизнь, ея задачи и время. Такъ одинъ изъ нашихъ сверстниковъ, отличавшійся большими дарованіями и познаніями, зналъ къ окончанію академическаго курса отлично и нѣмецкій языкъ. Вдругъ послѣ годичнаго преподаванія въ академіи русской исторіи, ему поручаютъ въ той же академіи каедру философіи. Настала крайняя нужда изучать нѣмецкій языкъ уже не по школьному, а вполне основательно и онъ по неволѣ беретъ спеціальнаго учителя нѣмца. Подобнымъ же образомъ П. А. Милославскій, обладавшій также замѣчательными дарованіями и всесторонними познаніями, занявъ каедру философіи, отлично изучилъ не только древнѣе и два новѣйшіе языка, нѣмецкій и французскій, но и англійскій, чтобы пользоваться англійскими философами, и этотъ послѣдній изучилъ до того, что самъ былъ преподавателемъ англійскаго языка въ ака-

деміи и составилъ его грамматику. Такъ жизнь дѣлаетъ языковѣдовъ, какъ и всякихъ знатоковъ. А вотъ и обратное явленіе, какъ та же жизнь раздѣлываетъ языковѣдовъ. Напримѣръ, пишущій эти строки, будучи въ семинаріи и академіи первымъ по языкамъ, упражнявшійся еще въ семинаріи спеціально въ изученіи нѣмецкаго языка въ особыхъ видахъ, бравшій на ученой службѣ на жительствѣ въ Ригѣ особаго для себя лектора по этому же языку, но впоследствии кинутый судьбою на востокъ Россіи, въ даль отъ центровъ умственного движенія, въ сферу занятій иного, болѣе практическаго свойства, всего больше забыть именно нѣмецкій языкъ; да и по греческому, по которому много лѣтъ занимался въ академіи спеціально переводами для печати и изученіемъ Златоуста для курсовой диссертациі, оный пишущій теперь, конечно, не проспрягаетъ твоими по вѣмъ залогамъ, наклоненіямъ и временамъ, и не просклоняетъ ни одного слова въ двойственномъ числѣ, тогда какъ въ старые годы вѣ эти формы снились во снѣ. Двойственное число, въ чтеніяхъ греческихъ авторовъ, встрѣчается слишкомъ рѣдко, потому и забылось. Нѣкоторыя времена глаголовъ также. А хотятъ, чтобъ теперешніе студенты академіи знали грамматику латинскую-ли, греческую-ли. Мы къ зубу знали ее, переходя изъ училища въ семинарію; въ семинаріи забывали на половину къ переходу въ академію, а въ академіяхъ забывали окончательно. Въ нашу пору это знаніе достигалось въ училищахъ постоянно висящею въ видѣ Дамаклова меча ферулою. Ошибся хоть въ удареніи,—прямо и ложись. И какъ отпорятъ сегодня, да завтра, да послѣ завтра, такъ и будешь спать на грамматикѣ, будешь видѣть ее даже во снѣ. Въ недавнее время мнѣ одинъ старый смотритель училища говаривалъ многократно: „въ нашу пору бывало ученики спали на книгѣ буквально. А теперь чѣмъ заставишь школьниковъ изучить формы примѣрно греческаго языка?“ Чѣмъ заставишь, когда даже за важные поступки учениковъ правленія училищъ и семинарій, послѣ шумныхъ дебатовъ, съ утвержденія архіерея, наказывали шалуновъ „лишеніемъ булки къ вечернему чаю“ буквально! За упорную же лѣность обыкновенно наказываютъ замѣчаніями келейными чрезъ инспек-

тора, выше через ректора, выше въ правленіи, еще выше предъ товарищами, послѣдняя высшая инстанція чрезъ родителей, окончателъная же чрезъ увольненіе съ казеннаго содержанія и изъ заведенія. Чѣмъ же заставить не только дѣлать, но и способнаго ученика затвердить къ зубу двойственныя числа или разныя желательныя, сослагательныя и т. п. наклоненія, примѣрно общаго и другихъ залоговъ? Да ничѣмъ. Въ гимназіяхъ заставляють изучать и знать все это исключеніями изъ заведеній такъ, что изъ поступившихъ въ 1-й классъ 100 мальчиковъ курсъ оканчивають 7—8 съ аттестатами зрѣлости. А прочіе куда дѣвались? Да прислать бы и этихъ послѣднихъ къ намъ на экзамень. Посмотрѣли бы тогда „Московскія Вѣдомости,“ сколько изъ нихъ получили бы аттестаты зрѣлости отъ насъ. По крайней мѣрѣ, скажу по многолѣтнему опыту и по чести, что отвѣты по Закону Божию не только въ гимназіяхъ, но и въ университетахъ (за исключеніемъ однако же новороссійскаго; вообще заявляю, что говорю, не объ одесской школѣ), иногда получались не только слабыя, не только ничтожныя, но и странныя, такъ что стыдно бывало ихъ слушать. . . . Да и для кого, для „Московскихъ-ли Вѣдомостей“ секретъ, что невѣжество и презорство, — къ классическимъ-ли языкамъ только? — водворялись, во-первыхъ, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не говоря о низшихъ? Для кого секретъ, что въ настоящее время не только въ университетахъ, не только въ гимназіяхъ, но даже въ нашихъ духовныхъ училищахъ, не знаютъ грамматическихъ формъ такъ твердо, какъ мы знали въ свое время? Въ семинаріяхъ наши школьники теперь забываютъ грамматику, — имъ постоянно подсказываютъ на экзаменахъ наставники; подсказываютъ такія вещи, что я часто говорю: „въ наше время за такое невѣжество тутъ же положили бы да и высѣкли.“ А въ академіяхъ студенты даже стыдятся помнить грамматику. Да какъ студента и заставить проеюклять ресус или алопикесъ? Какой профессоръ посмѣлъ бы, пять—десять лѣтъ тому назадъ, разинуть для этого свои дерзновенныя уста? Да его освистали бы! Одинъ ректоръ академіи заставилъ было студентовъ читать по очереди въ церкви при богослуженіи и на молитвахъ. Ему инспекція, съ голоса всей

профессорской корпорации, заявила: студенты существуют не для этого, не для того, чтобъ быть пономарями,—ихъ задача повыше.* Да и написано было тоже изъ высшихъ вліятельныхъ сферъ. А какъ только оный ректоръ выбылъ, сейчасъ же его распоряженіе было отмѣнено.

Нужно-ли доказывать, что позднѣйшія наши духовно-учебныя реформы произведены своевременно и, въ основныхъ чертахъ, весьма разумно? Это видно изъ того уже, что реформа 1840 г. подписана митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, который тогда еще засѣдалъ въ Свят. Синодѣ и составлялъ крѣпкую силу, которую, впрочемъ, не утратилъ и до смерти. Всѣ наши духовно-учебныя реформы скрѣплены согласіемъ этого великаго авторитета, хотя и съ разными оговорками. Реформа 1840 г. была необходима. Она вызывалась запросами времени. Нельзя же было намъ до сего дня продовольствоваться риторикою Бургія, философіею Баумейстера, а по богословію разными несостоятельными записками, накрапанными варварско-схоластическою латинью. Вся эта риторика, вся философія, теологія состояли исключительно изъ того, что въ риторикѣ же Бургія называлось *loci topici*, общія мѣста. О многихъ отрасляхъ богословія, не говоря о философіи, тогдашній семинаристъ понятія не имѣлъ, напри- мѣръ, что такое основное богословіе, патристика, каноника, расколоученіе, вообще обличительное богословіе, исторія догматовъ и т. д. Не было въ преподаваніи даже русской церковной исторіи, гражданской русской исторіи. Не было герменевтики, послѣдовательнаго ученія о книгахъ священнаго писанія и критически-апологетическаго экзегесиса. Не могла же наша богословская школа оставаться при такой ограниченности. Вѣдь богословская наука, съ теченіемъ времени, расчленяется, какъ и всякая наука. Измѣняются методы нѣкоторыхъ отраслей богословія. Почувствовалась нужда укрѣпить и выяснить самыя основанія богословской науки, относительная слабость которыхъ вѣка за два предъ симъ и не подозрѣвалась. А эта потребность общасть, что рано ли, поздно ли измѣнится методъ и характеръ почти всѣхъ отраслей богословской науки, именно изъ дедуктивно-догматическаго превратится въ болѣе или менѣе индуктивный,

апологетическій. А при этихъ быстрыхъ переменахъ позволено ли было бы желать, чтобы всѣ необходимыя руководства по богословію издавались и учениками изучались по латини? Дай Богъ, чтобы эта громко говорящая о себѣ потребность удовлетворялась хоть русскими удовлетворительными сочиненіями. Въ 40-хъ годахъ мы нуждались во всемъ, во всякихъ руководствахъ; да и теперь нуждаемся пока еще въ очень многомъ, хотя и сдѣлано очень много и сдѣлано именно потому, что съ работъ нашихъ сняты путы латини. Не нужно отчаяваться. Общая потребность родить работниковъ, которые поставятъ задачею своей жизни—посвятить себя на удовлетвореніе этой потребности. А серьезныя богословскія работы всегда рождаются въ нашей средѣ и классиковъ, вообще языковѣдовъ, такъ какъ безъ языковѣдннй по богословской наукѣ сдѣлать ничего нельзя. Какъ недавно прошедшее время выработало Филарета московскаго, протоіерея Павскаго, Аонасія астраханскаго, котораго, къ слову сказать я считаю величайшимъ, всестороннѣйшимъ языковѣдомъ, такъ и наше время видѣло профессора Саблукова, замѣчательнаго языковѣда по семитической отрасли языковѣдннй. Лучшимъ изъ нашихъ, методически воспитанныхъ умовъ, стоитъ только дать задачу, и они справятся со всякою. Не хорошо, вредно, что теперь принято давать кафедры языковъ, особенно въ академіяхъ, природнымъ ихъ обладателямъ, евреямъ, французамъ, нѣмцамъ, англичанамъ какъ и профессорамъ университета. Черезъ это мы теряемъ лучшій способъ выработать авторитеты знанія по этой части въ своей средѣ. А что пользы для насъ, если еврей профессоръ будетъ болѣе или менѣе силенъ въ еврейскомъ языкѣ? Что пользы, если профессоръ университета будетъ дѣлиться съ нами частію своихъ свѣдѣній по языкамъ? У профессоровъ свѣтскихъ заведеній со всѣмъ иная задача,—присоединить академическое профессорское жалованье къ университетскому,—чѣмъ у насъ,— послужить на пользу церкви, вѣры и богословской науки. Изъ нихъ не выработаются ни Филаретъ, ни Павскій, ни Аонасій. А чрезъ это будетъ тухнуть глубокое знаніе классическихъ языковъ именно среди духовенства.

Конечно, неодолимымъ ходомъ развитія образованнаго

человѣчества классицизмъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, въ массахъ будетъ потушенъ. Это несомнѣнно. Будетъ потушенъ потому, что этотъ ходъ былъ таковъ. Греческая цивилизація обнимала нѣкогда громадную область отъ Иллиріи до Индіи и отъ Египта до Понта Евксинскаго. Во всей этой области господствовалъ греческій языкъ. Основатели христіанской цивилизаціи, святые апостолы, по языкознанію были космополиты; но и они ссылались болѣе на греческій переводъ библіи 70 толковниковъ, чѣмъ на еврейскій подлинникъ. Древніе отцы и учителя церкви, даже ученѣйшіе, кромѣ Оригена и Иеронима, были не широкіе лингвисты, владѣя каждый почти только однимъ, роднымъ себѣ языкомъ, греческимъ или латинскимъ. Затѣмъ въ означенной области греческій языкъ постепенно сталъ исчезать, такъ что теперь остался только въ малой землицѣ нынѣшняго эллинскаго королевства. А чтобъ эта земля воскресила древнюю эллинскую цивилизацію и заполонила ею снова всю цивилизованную землю, это болѣе чѣмъ невѣроятно. Латинская цивилизація, хотя и усиливалась распространиться по всемъ тѣмъ областямъ, котоія послѣ Александра Македонскаго, захвачены были греческою цивилизаціею, однако же усиливалась безплодно, болѣе или менѣе утвердившись только въ западной Европѣ. Расширенію латинизма, въ романскихъ земляхъ, всего болѣе содѣйствовало господство римскихъ панъ, и въ эпоху высшаго преобладанія ихъ латинизмъ поработалъ и исключалъ все языки. А когда это господство склонилось къ упадку, въ эпоху возрожденія, не безъ труда проникъ въ западную Европу и греческій языкъ, который былъ отрицаніемъ панско-латинской исключительности. Съ тѣхъ поръ классицизмъ, съ господствомъ двухъ языковъ, съ преобладаніемъ однако же стараго господства латини, водворился въ западно-европейской школѣ, держа въ поработченіи и въ невѣжественной первобытной грубости природные мѣстные языки. Оттуда двойственный классицизмъ перешелъ и въ нашу богословскую школу на западной Руси. Оттуда уже ослабѣвшій отпрыскъ этого классицизма искусственно пересаженъ въ Москву на Русь восточную, опять же столько въ нашу богословскую школу. Свѣтская же всероссійская школа не

только чуждалась классицизма, но и упорствовала издѣваться надъ нимъ до истекшаго царствования. Европейскіе языки, послѣ долгой борьбы, противъ варварской схоластической латини, свергли съ себя тяжкое иго классицизма. Область господства его сокращается и въ ширь и въ глѣбѣ. Кто теперь въ цѣломъ свѣтѣ станетъ писать не шуточные учебныя сочиненія по латини?! Даже медики перестаютъ насиловать надъ этимъ свои умственные способности. Поэтому естественно ожидать, что рано ли поздно ли настанетъ время въ Европѣ, а за нею и у насъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, что знаніе классическихъ языковъ останется достояніемъ только специалистовъ. И у насъ это время настанетъ даже скорѣе, чѣмъ въ Европѣ, потому что классицизмъ у насъ въ свѣтской школѣ еще вовсе не укоренился, и латинскій языкъ намъ русскимъ чужой, тогда какъ западной Европѣ и Америкѣ онъ родной, коренной для ихъ родныхъ языковъ.

Вотъ правда относительно классицизма практическая, основанная не на фразахъ и общихъ соображеніяхъ, а на опытѣ, и чужомъ широко и своемъ лично, человека, мнящагося принадлежать къ ученой и классически образованной братіи.

(Страшникъ)

Архіепископъ херсонскій **Исканоръ**.

П О У Ч Е Н І Е 1-Е

къ сельскимъ прихожанамъ о томъ, что грамота есть даръ Божій.

*„Въ руку Его (Бога) и мы и словеса наша,
и всякій разумъ и дѣла художества.“*

(Премудр. Сол. 7—16).

Хочу я нынѣ побесѣдовать съ вами, братъ, о грамотѣ. Нынѣ всѣ благоразумные люди разсуждаютъ, что нужна вамъ, крестьянамъ, грамота. Но прежде всѣхъ и больше всѣхъ давно заботиться о распространеніи грамоты между вами Самъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, отъ всей души желающій всѣмъ

Своимъ подданнымъ всякаго блага и счастья. Но вы, и слыша эту Государеву заботу о насъ и разсужденія благоразумныхъ людей о пользѣ грамоты, все съ какою-то нелюбовію, съ какимъ-то недоувѣріемъ смотрите на грамоту. Послушайте, братіе! Вътъ грамота не пустая безполезная выдумка человѣческая: она есть даръ Божій, данный на пользу и спасеніе наше. И наче думать о грамотѣ даже грѣшно и противно Богу. Самъ Богъ освятилъ грамоту, показавъ важность и необходимость ея, когда древле Своимъ перстомъ нависать для еврейскаго народа на двухъ скрижаляхъ десять заповѣдей (Исх. 31, 18), давши при томъ такое повелѣніе: „и внушай ихъ, т. е. заповѣди, дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ и иди дорогою, и ложась и вставая“ (Втор. о зак. 6, 7). Можно ли послѣ этого думать о грамотѣ, какъ о безполезной выдумкѣ человѣческой, какъ о безполезномъ занятіи, когда Самъ Богъ, начертавши десять заповѣдей, повелѣлъ учиться симъ заповѣдямъ. Да и возможно ли допустить, чтобы человѣкъ самъ собою, своею силою, могъ выдумать такое по истинѣ весьма доброе и полезное дѣло, какова грамота, когда онъ, по ученію слова Божія, не способенъ аже помыслить отъ себя что-либо доброе, но способность его отъ Бога (2 Кор. 3, 5). Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: „*безъ Мене не можете творити ничесоже*“ (Іоан. 15, 5), т. е., безъ Меня или безъ Моей помощи не можете творить ни чего, т. е., добраго. Премудрый царь Соломонъ, которому Богъ далъ такую премудрость, какой никому изъ людей не давалъ ни прежде, ни послѣ его, говорить: „*бѣ руку его (Бога) и мы, и словеса наша, и всякій разумъ и дѣлъ художество*“ (Премудр. Сол. 7, 16).

Слышите, сколь слабъ человѣкъ безъ Бога: безъ Божіей помощи онъ даже помыслить о добромъ не можетъ; во власти Божіей онъ весь состоитъ; Божіею силою онъ живетъ, движется и существуетъ; всякое доброе дѣло, о которомъ онъ думаетъ или которое дѣлаетъ, всѣ его добрыя слова, всякій его разумъ, все рѣшительно все доброе, полезное и прекрасное, дѣлаемое или избрѣтаемое человѣкомъ, есть собственно Божіе, а не человѣческое.

Человѣкъ есть, такъ сказать, видимое орудіе, чрезъ которое невидимая Творческая сила Божія творитъ въ мірѣ все доброе, полезное и прекрасное. Въ орудіе своихъ дѣйствій въ мірѣ Господь иногда воздвигаетъ для премудрыхъ цѣлей особенныхъ избранныхъ мужей, надѣляетъ ихъ особенными талантами, даетъ имъ особенную Святую силу, свою премудрость. Эти Богоизбранные мужи, поставляемые въ мірѣ, какъ нѣкія небесныя свѣтила, сіяютъ своими великими дѣлами, удивляютъ міръ своими важными и полезными открытіями и изобрѣтеніями. Къ числу такихъ-то Богоизбранныхъ мужей относятся Св. Кирилль и Меѳодій, учителя Словенскіе, чрезъ которыхъ Господь положилъ начало грамотѣ въ нашемъ отечествѣ. Эти два великіе и богомудрые учителя Словенскіе сдѣлали столько добра нашему отечеству, что мы вѣчно должны благодарить Бога за нихъ и свято почитать память ихъ. Изобрѣли Славянскую грамоту, такъ какъ предки наши говорили Славянскимъ языкомъ, они перевели на Славянскій языкъ священ. и церковныя книги и они же первые стали отправлять на Славянскомъ языкѣ церковныя службы, на которомъ и теперь у насъ отправляются. Св. церковь за ихъ Св. жизнь, за ихъ равно-апостольные труды въ распространеніи Христіанской вѣры, почитаетъ ихъ, какъ равно-апостоловъ. Такъ, вотъ братъ, чрезъ кого Господь положилъ въ нашемъ отечествѣ начало грамотѣ! чрезъ св. тыхъ мужей, которые теперь предстоятъ у престола Божія на небѣ и молятся о душахъ нашихъ. Самъ Богъ избралъ и поставилъ ихъ свѣтильниками въ церкви нашей, даровалъ имъ свою благодать и премудрость, и они возжгли свѣтъ Христовой вѣры, который по мѣрѣ распространенія изобрѣтенной ими грамоты, по мѣрѣ распространенія Божественныхъ книгъ на понятномъ намъ языкѣ, болѣе и болѣе распространялся въ нашемъ отечествѣ и былъ причиною того величія духовнаго и гражданскаго, на которомъ теперь стоитъ наше отечество. Вѣчное благодареніе Господу и святымъ Его угодникамъ Меѳодію и Кириллу! Если бы не было у насъ грамоты, и если бы Господь не благоволилъ освятить нашъ языкъ Христіанскою вѣрою и Св. Евангеліемъ: то мы были бы тоже, что были наши предки до просвѣщенія Христі-

анскою вѣрою, — были бы *люди, сидящіи въ странѣ и сплн смертнй*“, находились бы во тьмѣ заблужденій и пороковъ. Но что мы теперь христіане, исповѣдующіе Единого истиннаго Бога, въ этомъ, конечно, мы обязаны одному Богу, который благоволилъ просвѣтить нашихъ предковъ Христіанскою вѣрою, отъ которыхъ мы наслѣдовали оную, даровавъ и самый способъ къ пониманію истинъ Христіанской вѣры, именно: благоволилъ открыть чрезъ Св. мужей грамоту, которая способствовала и способствуетъ распространенію и пониманію истинъ Христіанской вѣры.

И такъ, братъ, не думайте о грамотѣ, какъ о бесполезной выдумкѣ человеческой, или какъ о бесполезномъ для васъ занятіи, но полюбите ее, какъ Божій даръ, весьма полезный и необходимый особенно къ должному пониманію истинъ Христіанской вѣры. Аминь.

Священникъ *Георгій Буринъ*.

МОЛИТВА.

Тебя, Богъ сильный и благой,
Тебя недремлющее Око,
Изъ бездны горести глубокой
Зову усердною мольбой!

Услыши грѣшное моленье
Безсильнаго со зломъ въ борьбѣ,
Не въ сильныхъ міра, но въ Тебѣ,
Моя надежда и спасенье!

Прими меня подъ Твой покровъ,
Да подъ твоей рукой всесильной,
Не упаду я, рабъ безсильный,
Подъ тяжестью моихъ грѣховъ!...

Діаконъ *А. Кокасовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла третьимъ исправленнымъ и значительно-дополненнымъ изданіемъ книга Протоіерея П. СМІРНОВА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ“

Ц Ъ Н А 20 К О П.

Святѣйшимъ Синодомъ одобрена въ качествѣ *Учебника* для народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и дспущена въ церковно-приходскія школы. Складъ изданія въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Наслѣдниковъ братьевъ САЛАЕВЫХЪ“ (Мясницкая домъ Обидиной).

Съ 15 сентября текущаго года отдается въ аренду каменный домъ, занимаемый нынѣ Екатеринб. Духовною Консистоііею и смежный съ Магазиномъ Канунникова.

Редакторъ Свящ. А. Серебренниковъ.

Оглавленіе: О классицизмѣ (окончаніе). Поученіе 1-е о грамотѣ. Стихотвореніе. Объявленія.
